

Несколько раз было подчеркнуто, что они дают нам преимущество даже перед французами. Вот почему так же важно, чтобы нынешняя ситуация была использована и с финансовой точки зрения. Это было бы просто великолепно и принесло бы нашему государству огромную пользу, если мы предоставим им без огласки, сразу же и в самом широком масштабе, свой опыт и навыки.

Я возвращаюсь весьма удовлетворенным, ибо мы добились того, чего хотели: они верят нам и знают, что мы кое-что можем!

*AUML UV KSC, Praha, fond 39,
SSSR 1938, sl. 2.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. прим. 2 и 3 к док. 290, 291, а также док. 148, 307, 332.

² Ванников Б. Л. (1897—1962) — советский государственный деятель, генерал-полковник, трижды Герой Социалистического Труда, с 1937 г. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, с 1939 г. нарком, а с июня 1941 г. заместитель наркома вооружения СССР, в 1942—1946 гг. нарком боеприпасов СССР.

294

Из телеграммы полномочного представителя СССР во Франции Я. З. Сурица народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Париж

27 мая 1938 г.

...Вся забота Бонне сейчас связана с Чехословакией. Он понимает, кажется, что Праге трудно будет пойти на удовлетворение требований Генлейна, но все же характерно, что он считает, что «она может не принимать базы для переговоров»¹. Годжа, по его словам, настроен оптимистически. Он говорил французскому посланнику, что немцы оттянули свои войска с границы, и выражал уверенность, что и ближайшие выборы протекут спокойно.

Рассказал мне Бонне и о французских демаршах в Варшаве и Бухаресте². С румынами дело, как оказывается, обстоит далеко не так блестяще, как это рисовал Даладьё. По словам Бонне (и это гораздо правдоподобнее), румыны заявили лишь, что если чехословацкий конфликт приведет к войне между Германией и Францией — Англией, то для Румынии, вероятнее всего, создастся положение, аналогичное возникшему в великую войну. Если же конфликт ограничится столкновением между Германией и Чехословакией, то Румыния останется в стороне. Главная заслуга Румынии усматривается в том, что Комнен, в противоположность Беку (Бек отказался), вызвал германского посланника и призывал к миролюбию. Что касается поляков, то уже после разговора Лукасевича * с Бонне³ и Даладьё Бек вновь подтвердил отрицательную позицию Польши к пропуску советских войск и советской авиации (он при этом сослался на какое-то заявление Польши в момент заключения франко-советского пакта) и «резервировал» позицию Польши на случай франко-германской войны из-за Чехословакии, заявив, что «тогда создастся новое положение, которое Польша изучит». Бонне в связи с этим рассказал мне, что он ищет и не находит следов обязательств, которые, по словам Манделя⁴, Рыдз-Смиглы взял на себя в отношении пропуска советских аэропланов. Сегодняшний ответ Бека будет обсужден на «узком» совете министров. Бонне настроен менее

* *Посол Польши во Франции.*

воинственно, чем Даладьё⁵, но и он считает, что «нажим на поляков нужно продолжать».

В заключение Бонне мне передал, что поручил Кулондру совместно с военным атташе переговорить с Ворошиловым по «ряду практических вопросов, связанных с проведением в жизнь наших пактов в свете чехословацких событий». По моим впечатлениям, дело сводится к односторонней постановке ряда вопросов перед Ворошиловым, а не к переговорам между сторонами⁶. Возможно, что я ошибаюсь, но без Вашей директивы я не рискнул углубляться на эту тему.

Полпред

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 291—292.

- ¹ Заверения Бонне о готовности оказать помощь Чехословакии были лишь маневром. 22 мая он заявил английскому послу в Париже Э. Фиппсу, «что французское правительство с готовностью будет оказывать любое давление на чехословацкое правительство, лишь бы заставить чехов проявить благоразумие». Если же чехи не захотят этого, «то французское правительство может заявить, что Франция считает себя свободной от своих обязательств» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 357). То же самое он повторил спустя три дня германскому послу («Documents on German Foreign Policy, 1918—1945», ser. D, vol. II, p. 344). См. также прим. 5 к док. 305.
- ² Правительство Франции намеревалось ограничиться запросом о позиции Варшавы и Румынии в случае военного конфликта с тем, чтобы успокоить французскую общественность, требовавшую принятия конкретных мер по организации отпора агрессорам. См. также док. 270, 287, 298 и 300.
- ³ См.: «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI, с. 355—356. В сообщении Лукасевича об этой беседе также отмечалось, что Бонне назвал франко-советский пакт очень «условным», что, по его словам, правительство Франции «отнюдь не стремится опираться на него». Бонне заявил: «В условиях настоящего времени можно утверждать, что франко-советский договор не будет являться необходимым и не будет играть значительной роли, если франко-польский союз сможет стать вполне действенным» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, с. 131.
- ⁴ Мандель Ж. (1885—1943) — французский государственный деятель, министр, сторонник организации отпора фашистским агрессорам.
- ⁵ Беседа Сурица с Даладьё состоялась 25 мая 1938 г. В телеграмме в НКВД СССР, отправленной в тот же день, Суриц сообщал, что «вопреки польским заверениям Даладьё не верит в лояльность поляков даже при прямом нападении Германии на Францию. Но не это его сейчас заботит и интересует. Он потребовал от поляков ясного и недвусмысленного ответа, «с кем они в мирное и военное время». В этом плане он поставил вчера ряд прямых вопросов Лукасевичу. Он спросил его, пропустят ли поляки советские войска. Лукасевич ответил отрицательно. Он спросил тогда, пропустят ли они советские аэропланы. Лукасевич сказал, что поляки откроют по ним огонь. Когда Лукасевич ответил отрицательно и на вопрос, придет ли Польша на помощь, если Франция после германского нападения на Чехословакию объявит Германии войну, то Даладьё сказал, что не видит тогда смысла в франко-польском союзе...» В телеграмме также отмечалось, что «совершенно иначе, по словам Даладьё, протекают разговоры с румынами. По секрету Даладьё рассказал, что Комнен по поручению короля дал заверение, что Румыния «окажет поддержку Чехословакии»» (АВП СССР).
- ⁶ 29 мая 1938 г. В. П. Потемкин телеграфировал Я. З. Сурицу о нанесенном ему в этот день визите Кулондра, который «сообщил, что в Париже назрела мысль о необходимости договориться с СССР и Чехословакией о совместных действиях в случае нападения Германии. То же сообщение Кулондр сделал в доверительном порядке чехословацкому посланнику Фирлингеру. Последний заметил Кулондру, что предложение начать переговоры должно быть сделано от имени правительства, а сами переговоры должны вестись лицами, имеющими полномочия генштаба». В телеграмме далее говорилось: «На сообщение Кулондра я не реагировал, ибо на этот счет директив мы пока не имеем, а некоторые прецеденты с теми же французами вынуждают относиться весьма осторожно к их зондажу» (АВП СССР). См. также док. 298, 303.